
Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины)

Будькин С.В., аспирант факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (BudykinSV@mgppu.ru)

Жигачев А.С., аспирант факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (JigachevAS@mgppu.ru)

Правосознание как совокупность социальных установок к преступлениям и преступникам, наказанию и, главным образом, к закону, правоохранительной, судебной и пенитенциарной системам в наши дни является наиболее актуальной темой. Несмотря на спад преступности в последние годы, уровень правонарушений остается по-прежнему на высоком уровне. Целью исследования стало выявление влияния правовых дисциплин на сформированность правосознания. Проверялись гипотезы, что уровень правового развития у студентов с юридической направленностью выше, чем у студентов без юридической направленности. Выявлено, что правовое самосознание студентов факультета юридической психологии является более сформированным, по сравнению со студентами факультета психологии образования. В частности, такой уровень правосознания, как правотворчество, более выражен у студентов факультета юридической психологии. Также было выдвинуто предположение, что студенты факультета юридической психологии демонстрируют более творческое отношение к праву. Результаты показали, что студенты факультета психологии образования предпочитают занимать активную правовую и гражданскую позицию, а студенты факультета юридической психологии, напротив, относятся к праву как к динамичной системе.

Ключевые слова: правосознание; модели правовой социализации; правовое развитие; ценностные ориентации; юридическая психология.

Изучение проблемы правосознания [2] может позволить выявить отношение общества к законам, а также наказанию, обнаружить, насколько действенны данные категории, выяснить, какие типы ценностей преобладают в настоящее время в обществе и, как следствие, сделать законодательную и исполнительную систему более эффективной.

Правосознание может быть определено [3] как совокупность социальных установок (аттитюдов) к преступлениям и преступникам, закону, наказанию, правоохранительной, судебной и пенитенциарной системам.

Правосознание можно разделить на четыре основных компонента [4]:

- содержательный компонент – как люди представляют и что знают о правовых явлениях;
- оценочный компонент – как они оценивают эти явления;
- поведенческий компонент – как собираются вести себя в правозначащих ситуациях;
- энергетический компонент – какие эмоции при этом испытывают.

Правосознание как система аттитюдов выполняет несколько основных функций:

1) Функция организации знаний основана на стремлении человека к смысловому упорядочиванию окружающего мира. Аттитюды помогают человеку осмыслить действительность, «объясняют» происходящие события или действия других людей. Аттитюд позволяет избежать чувства неопределенности и неясности, задает определенное направление интерпретации событий.

2) Эго-защитная функция: аттитюд способствует разрешению внутриличностных конфликтов, защищает человека от получения неприятной информации о себе и значимых для него социальных объектах.

3) Функция выражения ценностей: аттитюды дают человеку возможность выразить то, что важно для него. Эта функция помогает человеку самоопределиваться, сформировать представление о себе.

4) Инструментальная функция выражает приспособительные тенденции поведения человека, способствует получению им вознаграждения, в том числе одобрения окружающих.

5) Функция влияния на поведение: сформированные аттитюды оказывают влияние на поведение человека.

Правовая социализация в рамках когнитивного подхода может быть определена как «процесс присвоения – то есть прогрессивной ассимиляции и реорганизации субъектом представлений и знаний – элементов правовой системы, регулирующей данное общество» [4]. Сторонники когнитивной модели правовой социализации считают, что она связана с развитием познавательных процессов человека. По их мнению, правовые аттитюды человека развиваются по собственным законам, но, сформировавшись, оказывают влияние на поведение.

К числу когнитивных моделей правовой социализации относится модель правового развития Дж. Тапп Ф. Левина, которая берет свое начало из когнитивных моделей моральной социализации Ж. Пиаже и Л. Колберга.

Существует также бихевиоральный подход в изучении правовой социализации. Его сторонники полагают, что человек усваивает правовые аттитюды так же, как и разные формы поведения: он принимает те из них, за которые получает подкрепление. Источником такого подкрепления являются окружающие человека

люди, которые одобряют его поведение, готовы общаться с ним или, напротив, отторгают его как чужого. Таким образом, правовое развитие определяется не уровнем развития познавательных процессов и собственной активностью человека, а действиями окружающих людей. Одной из моделей, созданной в рамках бихевиорального подхода, является ассоциативная теория дифференцированного подкрепления.

Ж. Пиаже выделил две стадии морального развития человека, основное различие между которыми состоит в ориентации при определении «хорошего-плохого» на чей-либо авторитет или непосредственно на систему моральных норм. Первая стадия была названа им «мораль принуждения», вторая стадия – «мораль кооперации».

Современные сторонники модели морального развития Пиаже утверждают, что люди, находящиеся на разных стадиях морального развития, отличаются друг от друга способом оценки поступков, наносящих ущерб. Они утверждают, что ребенок, находящийся на первой стадии морального развития, оценивает поведение человека по размеру нанесенного им ущерба, тогда как для того, кто находится на второй стадии, важную роль играют намерения деятеля.

Основной недостаток модели Пиаже – неоднородность моральной социализации. В частности, межкультурные исследования, проведенные по методикам этого автора, продемонстрировали относительную обособленность друг от друга таких направлений морального развития, как понимание мотивов и намерений других, независимость от авторитета, способность понять точку зрения другого, понимание цели наказания. Поэтому исследователи Пиаже поставили вопрос о замене термина «стадия» на понятие морального сознания как совокупности отдельных параметров.

На основе теории морального развития Пиаже образовалась достаточно известная модель морального развития Л. Колберга, в основе которой лежат следующие утверждения [1].

1. Доконвенциональный уровень. Человек, находящийся на этом уровне, при определении «моральности» поступка исходит из того, насколько тот или иной поступок удовлетворяет его собственные потребности.
2. Конвенциональный уровень. Человек, находящийся на этом уровне морального развития, понимает необходимость выполнения ряда правил для сохранения целостности общества.
3. Постконвенциональный уровень – самый высокий уровень морального развития. Человек, находящийся на этом уровне, руководствуется уже не собственными интересами и не требованиями социальной группы, к которой он принадлежит, а безличными моральными стандартами.

Колберг связал выделенные им уровни морального развития с уровнями развития интеллекта по Пиаже. По его мнению, не достигнув уровня формальных операций, ребенок не может перейти на конвенциональный уровень морального развития. Однако наличие необходимого уровня развития интеллекта еще не гарантирует перехода на более высокий уровень морального развития. Для того

чтобы этот переход был совершен, необходима стимуляция из внешней среды, в частности, ребенку необходим пример, на который он мог бы равняться.

В свою очередь, К. Гилиган [4] позаимствовала у Колберга трехуровневую структуру морального развития, изменив содержание второго и третьего уровней. Если в основе концепции Колберга лежит ориентация на исполнение правил, то, согласно Гилиган, конечная цель морального развития женщин – умение совмещать принятие ответственности за других людей и собственные потребности. По мнению автора этой модели, различие в направлении морального развития мужчин и женщин основано на различии полоролевых стереотипов, согласно которым основной целью женщины является поддержание хороших отношений между людьми и оказание им помощи. Это приводит к тому, что переходя на новый уровень морального развития, женщина осуществляет выбор не между разными системами норм, а между объектами ответственности. В ходе моральной социализации женщины начинают чувствовать ответственность за других людей и учатся совмещать ее принятие с достижением собственных целей.

Гилиган выделила следующие уровни морального развития у женщин.

1. Первый уровень – ориентация на индивидуальное выживание. Когда женщину спрашивают, что она должна делать, она отвечает, что она должна сделать для себя.

2. Второй уровень морального развития связан с осознанием женщиной блага принесения себя в жертву. Выбирая стратегию поведения, женщина, находящаяся на этом уровне, решает вопрос о том, кому она может нанести ущерб: «Кто падет жертвой того, что я не сделаю аборт? – рассуждает такая женщина. – Ребенок, который будет плохо питаться, родители и мой парень». Таким образом, второй уровень морального развития женщины связан с принятием ею ответственности за других.

3. На третьем уровне женщина осуществляет выбор между ответственностью перед собой и ответственностью перед окружающими. Находясь на этом уровне, она одинаково хорошо представляет себе как свои потребности, так и потребности других людей.

Уровень морального развития по Гилиган так же, как и уровень морального развития по Колбергу, связан с рядом индивидуальных особенностей человека [4].

Следующая модель, которая была предложена в 1970-х годах XX века Тапп и Левиным «Интеракционистская когнитивная модель правового рассуждения», соединила идеи Ж. Пиаже и его последователя Л. Колберга. Из теории Пиаже ими была заимствована идея о фундаментальном значении процессов ассимиляции, аккомодации и равновесия. Целью человеческого развития они считали адаптацию к среде, которая зависит от уровня развития когнитивной системы и познавательных процессов человека. Авторы полагали, что правовые attitudes развиваются по собственным законам относительно независимо от окружающих человека людей.

Тапп и Левин выделяли три уровня правового развития: уровни правопослушания, правоподдержания и правотворчества.

1) Человек, находящийся на уровне правопослушания, считает, что основной функцией законов является предотвращение преступлений путем их запрещения.

2) Человек, проходящий уровень правоподдержания, полагает, что законы необходимы для поддержания структуры общества, частью которого он является.

3) Человек, находящийся на уровне правотворчества, оправдывает свое поведение системой моральных норм, соотнося их с существующими законами.

Целью закона он считает достижение общего блага. Его интересуют не сами законы, а общие принципы, лежащие в основе правовой системы.

Структуру правосознания образуют три компонента: когнитивный (правовые представления, знания, оценка правовых явлений), аффективный (эмоциональное отношение к правовым явлениям) и поведенческий (намерение вести себя определенным образом в правовых ситуациях). Все три компонента связаны с ценностными ориентациями личности, а они в свою очередь являются составными частями более широкого синтетического понятия направленности личности, которая содержит в себе доминирующие ценностные ориентации и установки, проявляющиеся в любой ситуации. На основании этого мы можем предположить, что в зависимости от ведущих ценностей личности будут меняться и установки и, как следствие, уровень правового развития, поэтому важно рассмотреть их в данной работе.

Наше исследование было посвящено изучению уровня правового самосознания у студентов факультета юридической психологии, а также влияния правовых дисциплин на его сформированность. Объектом исследования является правовое самосознание студентов факультета юридической психологии. Предмет исследования – уровень правового развития и ценностные ориентации студентов, обучающихся на факультете с правовым направлением. Целью исследования является выявление нового знания в психологии о влиянии юридических дисциплин на сформированность правового самосознания.

Гипотезы исследования

1. Уровень правового развития у студентов с юридической направленностью выше, чем у студентов без юридической направленности.

2. Студенты факультета юридической психологии демонстрируют более творческое отношение к праву.

В экспериментальную группу были включены 12 студентов, обучающихся на факультете юридической психологии, в контрольную группу – 18 студентов, обучающихся на факультете психологии образования. Средний возраст испытуемых 21 год. В исследовании были задействованы как девушки, так и юноши.

В исследовании использовались методики:

1. Сокращенная версия опросника Дж. Тапп и Ф. Левина.

Развернутая версия методики использовалась Тапп и Левиным при создании своей модели правового развития. Ее использование обосновано в первую очередь

краткостью (сокращенная версия опросника включает в себя четыре вопроса) и при этом информативностью, что удобно для предъявления именно студенческой выборке. Испытуемые отвечали на вопросы, касающиеся закона и его соблюдения. На основании ответов по модели Тапп и Левина, каждого испытуемого можно было отнести к одному из уровней развития правосознания.

2. Методика для изучения ценностей личности Ш. Шварца [5]. Методика даёт количественное выражение значимости каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях:

- на уровне нормативных идеалов и
- на уровне индивидуальных приоритетов.

Это дает нам возможность оценить, не только как личность считает правильным поступать (на уровне нормативных идеалов), но и каким образом реализует свои нормативные идеалы в своем поведении.

Полученные данные были проанализированы с помощью статистической программы Statistica 6.0. с применением метода корреляционного анализа [6].

Анализ взаимосвязей между ценностями и уровнями правового развития дал следующие результаты. Такой уровень правового развития, как правоподдержание, находит отрицательную корреляцию с правотворчеством ($p = -0,84$). Соответственно человек не сможет перейти на качественно иной уровень правового развития, пока он основывается на том, что законы необходимы для поддержания структуры общества, частью которого он является.

Правопослушание имеет значимые положительные корреляционные взаимосвязи с индивидуальной ценностью стимуляции ($p = 0,36$). Это может быть отражением убеждения законопослушного гражданина в том, что только при соблюдении законов возможно индивидуальное развитие и познание нового в обществе. Студенты считают, что при несоблюдении законов блокируются возможности для развития личности. Возможно, это пассивное соблюдение правил и законов, продиктованное опасениями потерять те или иные возможности в жизни. Других значимых взаимосвязей с рассматриваемыми ценностями не обнаружено.

Показатель по шкале правоподдержание имеет значимую положительную взаимосвязь с нормативной ценностью самостоятельности ($p = 0,36$). Так как самостоятельность как ценность производна от потребности в самоконтроле и саморегуляции, а также потребности в автономности и независимости, можно говорить, что установка на правоподдержание и деятельность субъекта в этом ключе являются одной из форм проявления его активности и самостоятельности. Если человек стремится быть автономным, независимым и управлять собственной жизнью, то будет также стремиться вносить посильный деятельный вклад в поддержание правопорядка и осознанно действовать в соответствии с этими правилами. В этой взаимосвязи находит отражение активная гражданская позиция и установка на то, что свои права надо активно защищать. Однако это касается больше мировоззренческого уровня, а не конкретного поведения.

Это предположение подтверждается наличием значимой отрицательной корреляционной взаимосвязи установки на правоподдержание с нормативной ценностью безопасности ($p = -0,54$). Это показывает, что правоподдержание в понимании студентов является активной деятельностью порой в ущерб собственным интересам и личной безопасности. Это также подтверждает предположение, что установка на правоподдержание является проявлением активности личности и активной гражданской позиции.

Показатель, отражающий выраженность установки на правотворчество, имеет значимую положительную взаимосвязь с нормативной ценностью безопасности ($p = 0,46$). Ценности безопасности выражают такие цели, как социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности и здоровье. Следовательно, установка на правотворчество соотносится со стремлением усовершенствовать существующие социальные нормы для повышения ощущения безопасности.

Кроме того, правотворчество имеет значимую отрицательную корреляционную связь с индивидуальной ценностью стимуляции ($p = -0,42$). Так как этот тип ценностей является производным от потребности в разнообразии и глубоких переживаниях, необходимых для поддержания оптимального уровня активности, такая взаимосвязь может отражать убеждение, что создание новых правил и законов неизбежно ограничит разнообразие опыта и переживаний, в частности, связанных с асоциальными видами активности.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие ВЫВОДЫ.

1. Правопослушание, правоподдержание и правотворчество являются разными уровнями правосознания личности и связаны с различными ценностями.

2. Различные уровни правосознания связаны с разным уровнем активности личной и гражданской позиции человека, (минимальная – при преобладании правопослушания, максимальная – при доминировании установки на правотворчество).

3. Правопослушание рассматривается как условие развития личности и является проявлением стремления к безопасности и развитию, правоподдержание – как проявление активной жизненной позиции личности порой в ущерб собственной безопасности, правотворчество – проявлением стремления к безопасности на качественно новом уровне, не путем избегания противоправных действий, а путем совершенствования законов и норм.

4. Полученные значимые корреляционные взаимосвязи между уровнями правосознания и ценностями отражают глубинные, не всегда осознаваемые и вербализуемые, представления о причинно-следственных взаимосвязях между правом и другими значимыми сторонами жизни, имеющиеся у студентов.

5. Уровень правосознания и гражданская позиция личности развиваются в процессе получения специального образования и юридических знаний.

6. В структуре правосознания студентов обоих факультетов доминирует правоподдержание при меньшей выраженности правопослушания и правотворчества.

7. Правовое самосознание студентов факультета юридической психологии является более сформированным, по сравнению со студентами факультета психологии образования. В частности, такой уровень правосознания, как правотворчество, более выражен у студентов факультета юридической психологии. Уровень правопослушания одинаково слабо выражен у студентов обоих факультетов, а уровень правоподдержания более выражен у студентов факультета психологии образования.

8. Студенты факультета психологии образования предпочитают занимать активную правовую и гражданскую позицию, а студенты факультета юридической психологии демонстрируют более творческое отношение к праву как к динамичной системе, в то время как студенты факультета психологии образования чаще относятся к нему как к данности.

Таким образом, выдвинутые гипотезы можно считать доказанными. Результаты исследования показали, что студенты факультета психологии образования предпочитают занимать активную правовую и гражданскую позицию, а студенты факультета юридической психологии демонстрируют более творческое отношение к праву как к динамичной системе, в то время как студенты факультета психологии образования чаще относятся к нему как к данности.

Следовательно, студенты, обучающиеся на факультетах с правовым направлением, наиболее предрасположены к переходу на высший уровень правосознания.

Литература

1. *Анцыферова Л.И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 5–17.
2. *Бурлачук Л.Ф.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2008. 688 с.
3. *Гулевич О.А., Голынчик Е.О.* Правосознание и правовая социализация. М.: Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. 270 с.
4. *Гулевич О.А.* Психологические аспекты юриспруденции. М.: Московский психолого-социальный институт, 2009. 512 с.
5. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности. СПб.: Речь, 2004. 72 с.
6. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2003. 350 с.

Interaction of the legal disciplines studies with the level of legal awareness (on example of students of legal disciplines)

Budykin S.V., Postgraduate Student, Department of Law Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (BudykinSV@mgppu.ru)

Zhigachev A.S., Postgraduate Student, Department of Law Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (JigachevAS@mgppu.ru)

The legal awareness as a set of social attitudes to crime and criminals, punish and mainly to the law, law enforcement, judicial and penal systems today is the most relevant topic. Despite the decline in crime in recent years, the level of crime is still at a high level.

The aim of this study was to investigate the influence of the legal disciplines on maturity of legal awareness. We tested the hypotheses that the level of legal development in law-oriented students is higher than that of other students. We revealed that in legal psychology students, legal awareness is more formed than in the students of educational psychology. In particular, such a level of legal awareness as law-making, is more pronounced in students of legal psychology. We also suggested that students of legal psychology demonstrate a creative approach to the law. The results showed that students of educational psychology prefer to take a proactive legal and civic position, and students of legal psychology treat the law as a dynamic system.

The study involved 30 students, whose average age was 21 years. The techniques used were focused on the level of legal awareness, as well as on the value orientation.

The study revealed that students studying in the law-oriented departments, are more predisposed to move to a higher level of legal awareness.

Keywords: legal awareness; model of legal socialization; legal development; value orientation; legal psychology.

References

1. *Ancyferova L.I.* Svjaz' moral'nogo soznaniya s nravstvennym povedeniem cheloveka // Psihologicheskij zhurnal. 1999. T. 20. № 3. S. 5–17.
2. *Burlachuk L.F.* Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. SPb.: Piter, 2008. 688 s.

3. *Gulevich O.A., Golynchik E.O.* Pravosoznanie i pravovaja socializacija. M.: Mezhdunarodnoe obshhestvo im. L.S. Vygotskogo, 2003. 270 s.
4. *Gulevich O.A.* Psihologicheskie aspekty jurisprudencii. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2009. 512 s.
5. *Karandashev V.N.* Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti. Spb.: Rech', 2004. 72 s.
6. *Sidorenko E.V.* Metody matematicheskoj obrabotki v psihologii. Spb.: Rech', 2003. 350 s.